

Гамбит

Настроение у старпома окончательно испортилось к вечеру. Он стоял возле открытого рундука и с тоской смотрел внутрь. Поредевшие запасы и остатки вакуумной упаковки казались здесь, в его каюте, невероятным кощунством. Старший помощник любил шоколад – и страшно этого стеснялся. Теперь он видел, что до следующей стоянки обречён питаться впроголодь. У старпома не только пропал дар речи, но даже мысли куда-то улетучились.

В конце концов он пинком задвинул опустошённый рундук под койку и принялся ходить по каюте, считая про себя - он всегда делал так, чтобы успокоиться. Сегодня пришлось добраться до третьей сотни, прежде чем к нему наконец вернулась способность нормально мыслить.

В довершение всего ему приснился кошмар. Старший помощник бежал по каким-то тёмным закоулкам, чувствуя спиной мягкие, но тяжёлые прыжки наступающего чудовища. Почему-то старпому казалось, что он передвигается на четвереньках, но удивительно быстро. Он не останавливался, понимая, что времени остаётся всё меньше и меньше, и еле справлялся с ужасом, бившимся внутри. Ответвление лабиринта, в которое он метнулся, оказалось запутанным тупиком. Оцепенев, он смотрел на глухую стену, преградившую путь, и не решался обернуться.

Проснулся за час до своего обычного времени, чувствуя, что уснуть уже не удастся. От мысли, что придётся завтракать за одним столом с Шумейко, ему стало неуютно.

Поначалу старпому казалось, что этот офицер ни в чем не виноват, и он уговаривал себя держаться спокойнее. Чак по праву гордился непредвзятым отношением к экипажу, но сейчас его фундаментальная объективность, кажется, дала трещину.

Старшему помощнику Шумейко не нравился. Развязный и неряшливый капитан-лейтенант не вписывался в команду. Формальных причин для претензий не было – отделение гидравликов работало как надо, хотя старпом прекрасно знал, что это отнюдь не заслуга Шумейко. Просто Свайве, выходя на пенсию, сдал своему последователю отделение в состоянии отлаженного механизма. Главный старшина формально выполнял роль командира боевой части, а Шумейко отбывал при нём номер и не очень-то это скрывал. После перевода на «Независимый» он и пальцем о палец не ударил.

Старпом находился в двойственном положении: с одной стороны, он не имел права придирается к офицеру, к которому пока нет нареканий, с другой – поздно будет придирается, когда эти нарекания появятся. В том, что они появятся, старпом не сомневался – даже хорошо отлаженный механизм необходимо время от времени регулировать и смазывать, а Шумейко своими подчинёнными почти не занимался. Старпому была известна эта порода людей. Они проводят годы в ожидании вознаграждения за поступки, которые могли бы совершить - но ничего не совершают из опасения, что вознаграждение обойдёт их стороной. В конце концов всё сводится к ожиданию должностей и наград за выслугу, а не за заслуги. Старшему помощнику было неприятно, что на «Независимом» поселился такой тип.

К капитану со своими соображениями он не пошёл – у капитана своих забот хватает, экипаж – головная боль старпома. Но решил посоветоваться с Шефнером, корабельным юристом. Резюме было неутешительным – в данной ситуации единственным поводом для списания с борта мог быть только рапорт Шумейко о переводе. Но Шумейко ни о чём таком не помышлял: всё, что ему было нужно - это протянуть на «Независимом» положенный срок до присвоения следующего звания, а потом получить под командование какой-нибудь корабль. Он не высовывался, держался в рамках устава, тем самым лишая старпома возможности воздействовать на ситуацию административными способами. Руководствоваться субъективным мнением в работе с экипажем и тем более опускаться до интриг старший помощник считал немислимым.

Утром пришла депеша с грифом Адмиралтейства. Поначалу он обрадовался, решив, что кто-то свыше услышал его мольбы по поводу капитан-лейтенанта.

Всё оказалось гораздо проще. Адмиралтейство извещало старшего помощника о вакансии на капитанском мостике тяжёлого крейсера «Сольвейг» и предлагало принять командование. Такие вещи случались очень редко – раньше Адмиралтейство приказывало, и оставалось только взять под козырёк. Но с тех пор, как в кресло командующего сел Степанов, кадровая политика флота претерпела изменения. С офицерами отнюдь не заигрывали – просто их мнение теперь тоже принималось в расчёт.

Старпом никуда не собирался уходить с «Независимого». Мысли об этом он оставил ещё пару лет назад, когда ему, командиру специалистов управления огнём, предложили перейти старшим помощником на «Нахимов». Он считал себя в некотором роде обязанным – и кораблю, и капитану, с которым пришлось съесть не один пуд йодированной соли. С капитаном они служили вместе ещё на «Бойком» - тогда юный старлей, которым был Чак, и думать не смел, что когда-нибудь станет старшим помощником на флагмане. «Нахимов» тоже был флагманом, но флагманом Первой эскадры – а старпом своим домом считал Вторую.

Конечно, честолюбивые мечты иногда вылазили из тёмных закутков, и старший помощник, усмехаясь, их разглядывал. Но в данный момент его гораздо больше беспокоил капитан-лейтенант Шумейко – и ещё дурацкие сны, которые сбивали весь распорядок.

Так что он с лёгким сердцем поблагодарил Адмиралтейство за оказанное доверие и со своей стороны предложил рассмотреть кандидатуру капитана третьего ранга Рихтера, который давным-давно перерос вверенный ему сторожевик. Копию, как и положено, отправил капитану.

На следующий день, после привычно бессонной ночи, старший помощник совершил непростительный поступок – он опоздал на обед. Распорядком на корабле он по праву гордился – будь хоть метеоритный дождь, а обед подавался по расписанию. А сегодня сам позорно опоздал. Присел ненадолго в каюте, проглядывая на экране графики, и не заметил, как уронил голову на руки и захрапел. Проснулся, как от толчка, и понял, что уже четыре минуты обеденного времени прошли в кают-компании без него.

По коридорам он старался не бежать. Из лифта на верхней палубе вышел, независимо вздрюнув подбородок – даже безвозвратно потерянная репутация не есть повод для потери лица. Но нет худа без добра – шагнув за комингс кают-компании, он услышал голоса офицеров, которые обычно сидели с ним рядом, и зачем-то задержался возле шкафа с кухонной утварью, стоявшим вплотную к переборке.

-...Тревогу не объявляли – значит, всё в порядке. Сейчас придёт. Мало ли где задержался.

- «Старпом» и «задержался» - понятия несовместимые.

- Да ладно тебе, - произнёс голос, в обладателе которого старший помощник узнал Володина. – Ну, устал Чак. Он всю неделю ходит, как привидение. Может, просто аппетита нет.

- Ясное дело – нет. – Отозвался второй навигатор Вонг. – Не каждый день от назначения отказываются.

- От какого назначения? – Старпом скривился, услышав голос Шумейко. Понимая, что совершает глупость, он осторожно выглянул из-за переборки. Кают-компания, естественно, была полна. Пустовало два места – его, старпома, и первого навигатора, который сейчас стоял вахту в центральном посту.

- Как от какого? Ему же повышение предложили, а он отказался. – Вонг подвинул к себе салат.

- Шутишь? – Шумейко даже привстал со стула.

- Нет. – Навигатор пожал плечами. – Не шучу. Старпому предложили «Сольвейг», но он решил остаться здесь.

- Ёлки-палки. – Шумейко с досады бросил вилку на стол. – Он что, от крейсера отказался? Не знал, что на флоте ещё держат дураков...

- Это кто дурак? – Холодно поинтересовался Вонг.

- Забудь. – Капитан-лейтенант махнул рукой. – Тебе послышалось. Но такой шанс упустить!

- Ты бы не упустил, да? – Ехидно спросил Володин.

- Я-то? – Шумейко мечтательно прикрыл глаза. – Я бы не упустил... И не упущу. Как только появится хоть намёк на вакансию, пусть это будет хоть ржавый тралышник – закидаю рапортами. У меня свой человек в Адмиралтействе, он поможет. Сколько можно эту мелочь на погонах носить? – Он брезгливо покосился на четыре маленьких звёздочки на своём плече. – Давно пора сменить на большие. Хоть на одну. Вот тогда всё пойдёт нормально.

- Не надейся. – Володин поднялся из-за стола, комкая салфетку. – Дураков на флоте всё-таки не держат.

- Что? – Шумейко подался вперёд.

- Забудь. – Володин брезгливо поморщился. – Тебе послышалось.

Старший помощник неторопливо появился из-за переборки, давая спорщикам время остыть, и направился к своему месту. Офицеры затихли, по одному покидая кают-компанию. Он кивками проводил их, опять про себя отметив, что Шумейко всё-таки не подходит команде. О том, что ему самому только что перемысли косточки, он даже не думал.

Зато об этом думал капитан. Ближе к вечеру он попросил старпома заглянуть ненадолго к себе.

- Чак, давай-ка начистоту. – Капитан, против обыкновения, присел на откинутую койку, а не в кресло. – Поговорим о том, что известно не только нам обоим, но и всей команде. Как просачиваются эти слухи – ума не приложу. Наказать связистов, что ли... Садись. Кофе будешь?

- С удовольствием. – Старпом сел. Капитан сразу взял быка за рога.

- Чак, чего ради ты отказался от повышения? Объясни-ка мне, старику. Если ты считаешь, что что-то должен кораблю, команде или мне лично – уверяю тебя, эти мнимые долги ты давным-давно уплатил сполна. «Независимый» - это, чёрт побери, не невольничья галера, и мне совсем не нравится, когда кто-то добровольно приковывает себя цепями к вёслам. Достаточно было того, что однажды ты уже совершил подобную глупость. Ты хоть понимаешь, что от Адмиралтейства и один раз такое предложение получить - редкость?

Старпом молча кивнул. Капитан наклонился вперёд, схватившись руками за край койки.

- Я не вижу причин, по которым ты считаешь возможным отказаться. Если не сложно – объясни мне, пожалуйста, какого чёрта ты это делаешь.

Старший помощник позволил себе улыбнуться.

- Скажите мне, шеф, сколько раз вам предлагали повышение?

- Чак, не надо учиться на дурных примерах. – Капитан встал, протянул руку к кружке с кофе. Сделал глоток, поморщился и выплеснул содержимое в утилизатор. Старпом наблюдал, как он пошарил в рундуке и достал металлическую флягу. Кивком спросил мнения старпома. Увидев молчаливое одобрение, вылил и вторую кружку, поставил рядом на стол и щедро плеснул в обе. – Я – совсем другое дело. В моём положении единственное возможное повышение – это письменный стол. Я флотский офицер и не умею водить письменные столы. А вот ты получишь под командование крейсер. Ты блестящий старпом, и станешь блестящим капитаном, получишь наконец первого ранга. Ты что, никогда не мечтал о собственном крейсере?

- Когда-то мечтал. – Старпом сдвинул кружки, чокнулся и выпил. Привычно отметил про себя - надо бы узнать, каким путём попала на борт эта отравка. Внутри обожгло, как будто по горлу проехался кактус. – В детстве. Я мечтал стоять на мостике и смотреть в звёздное небо. Но, шеф, у меня есть место в центральном посту, откуда прекрасно видно звёздное небо. Если вы скажете, что я плохо справляюсь со своими обязанностями - я немедленно напишу рапорт. Если Адмиралтейство прикажет принять корабль – я немедленно подчинюсь приказу. Но пока у меня есть

возможность выбирать – я выбираю «Независимый». У меня нет объективных причин, которые могли бы это объяснить. Мне почему-то кажется, шеф, что вы меня понимаете. До той поры, пока мне будет позволено находиться на борту – я хотел бы продолжать службу здесь.

Они немного помолчали. Старпом почувствовал, что напиток не только дерёт горло.

- М-да. – Капитан прошёлся по каюте, поиграл настройкой изображения стенного экрана. – Видимо, не один я на борту ненормальный. Оказывается, это заразно.

- Как скажете, шеф. – Старпом почувствовал себя очень легко. Марсианская ли настойка сделала своё дело – а может быть, высказавшись, старший помощник наконец выпустил на волю эмоции. – Если хотите, доктор может обследовать нас обоих.

Капитан обернулся, брови у него поползли вверх.

- Чак, ты научился шутить? Пожалуй, я больше не буду тебя угощать. Эта штука странно на тебя действует. А я только-только собирался предложить ещё по одной...

- Можно и ещё. – Старпом расположился за столом поудобнее, легкомысленно подперев голову рукой. – Как-никак, не каждый день от крейсеров отказываются...

В таком приподнятом настроении он вернулся в каюту, хотя поначалу собирался заглянуть к электрикам и устроить нагоняй. Педантично сложил форму в прачечный аппарат, поправил и без того идеальную настройку коммуникатора и улёгся, перед сном похлопав «Независимый» по внутренней обшивке.

За полночь повторился кошмар. Опять снились тёмные низкие коридоры, и опять он загравком чувствовал присутствие хищника.

Он обернулся, холодея от ужаса. Напротив тупика темнота уплотнилась, и старпом уже понял, что выхода нет - чудовище подобралось, готовясь к прыжку, и внимательно наблюдает за ним в полумраке. Он повернул голову, оглядываясь вокруг с отрешённостью приговорённого к смерти, и скорее почувствовал, чем увидел, что сгусток темноты беззвучно метнулся к нему, распластавшись в воздухе. Старпом сделал отчаянный рывок навстречу, каким-то чудом проскользнув под брюхом чудовища, и припустил со всех ног к выходу из тупика - уже понимая, что добежать до выхода всё-таки не успеет. Преследующий его зверь был стремителен; осознав, что добыча уходит, он развернулся ещё в воздухе, оттолкнулся от стены и теперь настигал жертву широкими стелющимися прыжками. Следующий прыжок должен был стать последним, старпом знал это. Всё, что он мог сделать сейчас - рвануть в сторону, и он рванул, немного не добежав до выхода, и юркнул с удивившей его самого проворностью в сплетение каких-то труб, проходивших из потолка в стену. Здесь тоже был тупик, но тупик не безнадёжный - чудовище было значительно больше размером и проникнуть между труб не могло. Во всяком случае, он на это надеялся - и теперь замер, прижавшись к стене, слыша только стук бешено колотящегося сердца. Чудовище шевелилось снаружи, внимательно оглядывая и обнюхивая убежище, и старпом уже решил было, что получил передышку. В клетке из труб, из которой существовал только один выход, можно было переждать какое-то время и хоть немного прийти в себя. Но сквозь щель, в которую он проскользнул, к нему просунулась мохнатая лапа и принялась шарить спокойными округлыми движениями. Растопыренные когти, загнутые внутрь, были огромными и страшными. Старпом откуда-то знал, что стоит хотя бы одному из них зацепить его - и остальные тут же сомкнутся вокруг мёртвой хваткой, впиваясь в кожу, и его потащат по полу навстречу пасти с оскаленными клыками. Лапа поднялась прямо над ним, напоследок блеснув когтями, и начала медленно опускаться - спасения не было, надежды не было, и старший помощник закричал. Видимо, горло перехватило, и вместо своего голоса он услышал противный писк, от которого и проснулся.

Часы показывали половину третьего.

- М-да... - Сказал старпом, усаживаясь на койке. Связки ещё были напряжены, и он вздрогнул оттого, что голос опять сорвался на писк. Он прокашлялся, чувствуя себя крайне неловко.

- Вот ведь чертовщина. - Он говорил сам с собой для того, чтобы убедиться, что голос по-прежнему принадлежит ему. - Надо бы поинтересоваться, из чего нам сегодня ужин готовили. Очень содержательный кошмар. Или отравка эта марсианская подействовала?

Он побродил по каюте, засунул голову под кран с холодной водой и решил, что сегодня больше спать не ляжет - и так нервы стали ни к чёрту.

- А загляну-ка я на вахту в реакторный, - бормотал он, одеваясь. - Давно я у них не был. И к электрикам неплохо бы зайти, вчера ведь собирался...

Перешагивая комингс, он оглянулся - койка осталась неприбранной, но старпому очень не хотелось к ней возвращаться. Поколебавшись, он махнул рукой и вышел.

Вахту в реакторном сегодня стояли Нуорссулайнен со старлеем-связистом.

- Старший помощник в реакторном, - вскочил старлей, и одновременно с этим старпому послышался подозрительный шорох.

- Вольно. – Махнул рукой старпом. Тамме, которому, как вахтенному офицеру, вставать с рабочего места было не положено, приветственно улыбнулся и махнул худой ладонью. Рядом с ним, на соседнем пульте, красовался куб с трёхмерными шашками.

- И почему мне всё время кажется, что у вас машинным маслом пахнет? – Спросил старпом, усаживаясь в свободное кресло. Шутка была бородатой, как Санта Клаус.

- Не успело выветриться. – Тамме внимательно рассматривал шашки. – Вчера якорную цепь мазали.

- Что мазали? – Изумился старпом. Связист фыркнул, но тут же одёрнул себя и устался в коммуникатор – Тамме каждую вахту подкидывал младшим офицерам задачки по прикладной энергетике. Поговаривали, что в отстающие лучше было не попадать, иначе вахты начинали чередоваться через сутки.

- Да так. – Пожал плечами механик, и погоны на плечах встали домиком. – Не обращай внимания. Как тебе позиция?

Насколько старпом разбирался в трёхмерных шашках, дела у синих были пока ничего, но через два-три хода всё могло обернуться кошмарным разгромом – противник сосредоточил силы аж по трём векторам.

- Как же ты допустил? – Старпом покачал головой. – Нужно было в дебюте закрываться здесь и здесь.

- Думаешь, в дебюте было легче? – Насколько старший помощник знал механика, у того на обычно невозмутимом лице была досада. – Ничего подобного.

- А с кем ты играешь-то? – Старший помощник оглядел пустой отсек. Старлей с головой ушёл в задачу, даже задействовал штатный вычислитель, и на противника по шашкам никак не походил. Кроме того, старпом знал Тамме как одного из лучших на флоте игроков, и не мог допустить мысли, что кто-то может составить ему конкуренцию.

- Да так, - отчего-то смутился Тамме, и старпому опять послышался подозрительный шорох где-то на уровне пола. – Задачки решаю.

- Ну-ну. – Старпом поднялся с кресла, прошёлся по отсеку. Ненадолго задержался возле настенной плоскостной развёртки. В отличие от центрального поста, где на основной экран давали звёздную сферу, в этом отсеке на стене была развёртка состояния реакции по четырём координатам. Старпом, в принципе, знал составляющие и мог прочитать графики, но никогда не пытался расшифровать картинку, а наоборот – приходил сюда просто полюбоваться зрелищем, благо полюбоваться было чем.

- Да, кстати, - перед уходом он наклонился к механику и сказал почти на ухо. – Что-то давно я Джок не видел...

- Ещё бы! – Фыркнул Тамме. – После того контейнера он тебе на глаза ещё месяц не покажется.

Старпом вздохнул.

- Ладно, если сможешь – попроси его заглянуть ко мне. По делу. Скажи, что о контейнере можно забыть. Пока.

Старпом оглянулся на связиста. Старший лейтенант, казалось, был совершенно увлечён задачей – по монитору у него уже бежали итоговые пропорции. Старпом удовлетворённо кивнул и вышел.

У Джок был в некотором роде праздник. Сидя прямо на столе в каюте старшего помощника, он за обе щёки уплетал шоколад, а подозрительно ласковый хозяин отламывал ему кусочки. Пару минут назад, когда выяснилось, что бить не будут, Джок ещё осторожничал, но теперь вовсю наслаждался моментом. Верхом триумфа было и то, что из вентиляционной решётки за ним наблюдали две пары изумлённых глаз. Джок пытался жевать неторопливо и с достоинством, хотя шоколад был чудо как хорош.

Старпом внимательно наблюдал. Улучив момент первого насыщения, он достал из рундука ещё одну непечатую плитку и как бы невзначай положил её рядом.

- Скажи мне пожалуйста, Джок, - Джок перестал жевать, - не мог бы ты проконсультировать меня по одному вопросу? Мне бы хотелось, чтобы наш разговор был конфиденциальным. В смысле - с глазу на глаз.

- Я знаю, что означает «конфиденциально». - С достоинством ответил Джок. - Моя бабушка всю жизнь прожила в библиотеке на орбитальной базе. Одну минуту, мистер Чак.

Он отложил недоеденный кусок, тяжело плюхнулся на пол и проследовал к вентиляционной решётке. Послышался негромкий писк, шевеление, что-то прошуршало по вентиляционному коробу, и Джок неторопливо вернулся на место.

- Я весь внимание.

- У нас давно не было случая спокойно поговорить. - Старпом задумчиво разглядывал собеседника. - Обычно мы с тобой общаемся гораздо короче и эмоциональней.

- Что правда - то правда, мистер Чак.

- Кстати - ты мне никогда не рассказывал, как научился говорить.

- А вы никогда и не спрашивали. Предки научили.

- Да-а? - Старпом вскинул брови. - А они откуда умели?

- Я знаю только, что мой пра-прадед ходил на «Прометее».

- Ого, - сказал старпом. - Ничего себе!

Древняя посуда в своё время совершила первый облёт Юпитера. Удивительно, что она не рассыпалась по дороге. Конструкция была весьма спорной даже по тем временам, когда шло негласное соревнование за приоритет в исследовании Системы, и все ставки делались только на скорость. Нужно было иметь достаточно мужества, чтобы решиться на такой полёт. Экипаж за это мужество поплатился - на обратном пути реактор сифонил, как паровоз. Досталось всем, кому-то - больше, кому-то - меньше. Несколько человек схватили смертельную дозу, другие пытались вылечиться остаток жизни. Как всегда, не пострадали только расчётливые подонки, отправившие «Прометей» почти без шансов на возвращение. Но корабль вернулся, и с перепугу его сажали на Луне, а потом ещё долго глушили реактор, едва не пошедший вразнос.

- Мутация. - Понимающе сказал старпом. – Пра-прадед, конечно, выжил. Вы ведь и не такое переносите, правда?

- Радиация. Мутация. Кто его знает, что ещё. - Если бы Джок мог пожимать плечами, он бы так и сделал. Но только повёл усами. - Переносить-то переносим, но никто не говорит, что безболезненно... Это довольно мучительно. Рассказывали, что прадед уже мог произносить звуки и понимать вашу речь. Отец и мать членораздельно говорили, отец - немного хуже. Он никогда не относился к этому всерьёз; у старика были свои взгляды на жизнь.

- А твои дети?

- Дети-то? - Джок фыркнул. - У меня не так уж много детей - по крайней мере тех, о которых я знаю. Старший сын ходит в Первой эскадре. В принципе, там жить можно, но контакта с экипажем нет, и речь ему пока ни к чему. Младший как родился сухопутной крысой, так ей и остался - живёт с мамашей у астрофизиков на Фобосе. В космос его калачом не заманишь, говорит, что ему там интереснее. Этот болтает вовсю.

- И всё?

- Мы уже давно не плодимся сотнями. Наверное, природа вносит свои коррективы. Старики рассказывали, что раньше было иначе - но я думаю, что безудержное размножение было обусловлено необходимостью выживания вида. - Джок почувствовал гордость, видя, как расширяются глаза у старпома. - На смену инстинктам пришёл интеллект, и необходимость в высокой рождаемости отпала. Но это моё субъективное мнение, в действительности всё может обстоять иначе.

Старпом покачал головой.

- Говоришь, бабушка в библиотеке?

- Ну да. Или вы думаете, что книги можно только жрать?

- Да нет, как раз не думаю... И всё это развилось на протяжении нескольких поколений? Невероятно, просто невероятно!

Джок блеснул глазами-бусинками.

- Ну, это далеко не у всех. Основная масса по-прежнему плохо соображает. И неизвестно, кстати, на протяжении скольких поколений это развивается. Радиация, возможно, только подтолкнула развитие, и неизвестно ещё, к чему оно приведёт... К тому же как-то неравномерно всё. Например, говорю по-человечески я один. Некоторые понимают, а говорю я один. Зато есть экземпляры, у которых очень сильно развиты другие способности.

- Например? - Старпом заинтересовался.

- Например, Шифф. Абсолютная невосприимчивость к электричеству. Скачет по высоковольтным шинам - и хоть бы что, только усы вечно опалены. Его электрики подкармливают, когда пора в силовых щитах ревизию проводить. Чувствует обрывы и утечки на расстоянии. Или этот скупердяй из шлюзовых - он постоянно режется в трёхмерные шашки с механиком...

- С каким?

- Ну как с каким? С главным. Сколько ходим вместе, а я так и не могу научиться его фамилию выговаривать... С Тамме, в общем. Шлюзовой говорит, что почти всегда выигрывает. У него пространственное воображение потрясающе развито. Хоть он и жмот, но верить ему можно.

- Так-так-так, - у старпома заблестели глаза. Вот и подтверждение нашлось. Интересно, чем механик расплачивается за проигрыши - не на интерес же они играют, в самом деле?

Джок продолжал. Он порядком устал говорить - всё-таки горло не было приспособлено для речи, но упускать возможность поправить дипломатические отношения со старшим помощником было никак нельзя.

- Бывают, правда, и неприятные моменты. Не так давно взяли новенького с «Дерзкого» - появилась вакансия в реакторном. Справляется он неплохо, но спать с ним рядом невозможно - ему постоянно снятся кошмары. И ладно бы снились ему одному! Каким-то образом окружающие видят его сны, и это невыносимо. Пару раз он мне такое показывал...

- Погоди-погоди, - старпом поймал ускользающую мысль за хвост. - Он что, телепат, что ли?

- Кто его знает. Во всяком случае, пока бодрствует - нет. Нормальный такой, скромный. А во сне - просто живой кошмар. Он знает за собой этот грех и серьёзно переживает. Говорит, что наутро ничего не помнит. Пришлось его попросить подыскать другое место для ночлега, пока он нас совсем не извёл. Я теперь даже не знаю, где он отсыпается.

- А что именно ему снится? - Старпом горел нетерпением.

- Я же говорю - кошмары. Чаще всего убегает от кошки, которая вот-вот его сожрёт. И непонятно, откуда такие сны - он и кошек-то никогда не видел, в космосе уже в третьем поколении. Наверное, родовая память просыпается...

Старший помощник глуповато хихикнул, откинулся на спину, хихикнул ещё раз и наконец засмеялся в полный голос, хлопая себя по коленям и мотая головой. Джок смотрел на него с беспокойством.

- Мистер Чак? Мистер Чак, сэр?

Старпом отсмеялся с облегчением, вытирая глаза, поднялся и положил рядом с Джоком плитку шоколада.

- Мистер Чак, с вами всё в порядке?

Старпом ещё хихикал время от времени.

- В порядке. Теперь в полном порядке. Спасибо, Джок, дружище, ты меня просто спас. Я уже начал думать, что схожу с ума, глядя по ночам эти крысиные кошмары. Никогда не думал, что кошка может выглядеть так... так чудовищно... - и он опять захохотал.

- Знал я одну кошку. Совершенно невменяемое создание... - До Джока наконец дошло, и он осёкся. - О-о-о... Теперь я понимаю, где Твич устроил себе спальню. У Вас тут в переборке есть милое местечко... Прошу прощения, сэр. Мы найдём ему другое место для ночлега.

- Да ничего, - старший помощник махнул рукой, настроение у него явно поправилось. - Отчасти это было даже познавательно. Да, кстати, - он внезапно нахмурился. - Надеюсь, с его переселением набег на мой рундук прекратятся, не так ли? Или мне на собственном корабле нужно пользоваться сейфом? Я ведь именно об этом хотел поговорить.

Джок съёжился.

- Безусловно, мистер Чак, сэр. Я лично прослежу за тем, чтобы вас больше не беспокоили. Конечно, мы не сможем вернуть... э-э-э... изъятое, но мы наверняка сможем компенсировать утрату, сделав что-нибудь полезное.

- Ладно, ладно. - Благодушное настроение перевесило, и старпом с наслаждением потянулся, предвкушая спокойный здоровый сон. - Я кое-что знаю о том, какой объём работы вам приходится выполнять на борту, и не прошу невозможного. Команда и так пользуется вашей помощью, хотя и потекает постоянно.

- Это и наш корабль, сэр. - С достоинством ответил Джок. - А таскаем еду мы просто по привычке. Может, это наследственное... Сэр, справедливости ради надо сказать, что кое-кто не упускает случая поживиться, но всё-таки - мы в космосе не за выгодой.

- Это я знаю. - Старпом поднялся, прошёлся по каюте. - В космос ходят не за выгодой. Обычно. Есть, правда, отдельные личности... Хм...

В глазах у старпома вдруг появилось странное выражение. Он остановился, оглянулся на Джока, пожал плечами и сделал по каюте ещё круг, явно размышляя о чём-то. Потом уселся прямо напротив и заговорщически подмигнул.

- Слушай, Джок, - старпом понизил голос и оглянулся, как будто за ними кто-то мог наблюдать. - Не мог бы ты... и этот парень из твоей команды... оказать мне одну услугу личного характера? Естественно, вознаграждение из моих запасов гарантировано...

Через несколько дней Шумейко заявился в корабельную санчасть. Док, предупреждённый заранее, был терпелив – внимательно выслушал жалобы, сочувственно покивал. Провёл несколько диагностических процедур, похмыкал, покачал головой. Капитан-лейтенант смотрел с опасением. Доктор ничего определённого не сказал, чем напугал ещё больше, и велел непременно зайти завтра.

Назавтра процедура повторилась. Только в этот раз док выдал кучу препаратов. Шумейко вышел озабоченным. Док вытирал пот со лба – титаническими усилиями он удержался от того, чтобы не подсунуть пациенту слабительного. Зато по секрету рассказал капитан-лейтенанту о малоизученном заболевании, которое может развиться у некоторых от долгого пребывания в пространственных гравитационных полях. Начинается оно с кошмаров, в точности описанных капитан-лейтенантом. Потом ненадолго наступает ремиссия, а вот в конце... Официально флотом болезнь не признана, поводом для госпитализации служить не может, но он, доктор, может направить капитан-лейтенанта к хорошему знакомому на обследование. Хотя, по правде сказать, единственный выход – бежать, бежать и осесть где-нибудь на планете, желательнее в еловом лесу – только ель выделяет флюиды, сводящие на нет симптомы этого страшного заболевания...

Ещё через два дня грустный Шумейко принёс старпому рапорт. Старпом покивал с лицемерным сочувствием, быстро оформил необходимые документы. После того, как дверь закрылась, исполнил замысловатое колечко, смущённо прокашлялся, одёрнул рубашку и отправился на камбуз – распорядиться, чтобы доктору выдали обещанное вознаграждение из личных запасов.

Засыпая, он улыбался, как ребёнок. Зато капитан-лейтенант Шумейко вздрагивал каждые полчаса и молился, чтобы ночь поскорее кончилась.

За завтраком старший помощник пребывал в отличном настроении. Только что ушёл медицинский бот – «крестик», как его называли за форму корпуса. На нём отчалил, имея на руках направление в госпиталь, капитан-лейтенант Шумейко. Рундук в каюте старпома остался гостеприимно распахнутым – он только предупредил Джока, что сегодня готов стерпеть всё что угодно, кроме мусора.

Док благодумствовал за соседним столом, допивая компот и представляя, как он вечером откупорит бутылку доброго вина.

Старпом обратился к механику.

- Тамме, я тут подумал на досуге... Ты в шашки ещё играешь?

Нуоррсулайнен захлопал светлыми ресницами.

- Н-ну, иногда разминаюсь...

- Может, сразимся с «Нахимовым»? Вызовем на турнир. А то давно им от нас не доставалось.

- Дался тебе «Нахимов», - сказал Вонг, допивая компот. – И так они вечно вторые. Стреляем мы лучше. По тревоге выходим быстрее. Чего тебе ещё надо?

- А тут мы их ещё и в шашки, - старпом мечтательно прищурился. - Стрелять и ходить лучше всех нам и так положено. А вот в шашки...

- Боюсь, не получится, - погоны у механика на плечах встали домиком. - У них Эстевес очень сильно играет. Наверняка выставляет его, а я с ним как-то едва-едва к ничьей свёл.

- Никто не мешает тебе выставить сильнейшего игрока на корабле, - старший помощник намеренно сказал «на корабле», а не «в команде», - или, по крайней мере, воспользоваться его консультациями.

И побарабанил пальцами по столу, внимательно глядя на собеседника.

- А! - Подумав, после паузы сказал механик.

- Ну. - Ответил старпом, пожимая плечами. - А я тебе о чём!